

Долгий путь в Заполярье

Канадские заметки

19 апреля, вторник

Вот и начинается моя долгожданная поездка на охоту в Канаду за полярным медведем. Ждал ее почти три года, то ли медведей уже не осталось, то ли не с теми аутфитерами (организаторами охотничьих туров) связался. Но в конце концов у меня на руках все бумаги необходимые для поездки: приглашение от Канадской аутфитерской компании, разрешения на провоз оружия. Авиабилеты в электронном виде.

Вылетаю рано утром (в 6-30) из Вильнюса во Франкфурт, где должен был встретиться с моим многолетним другом и товарищем по охотам Евгением. Но увы, только накануне выяснилось, что он в Канаду не летит, поскольку ему не выдана по непонятным причинам канадская виза. Очень обидно, поскольку вдвоем лететь на охоту в столь экзотические места, как Заполярье, значительно приятней. Из Франкфурта на очень приличном в смысле комфорта, с отдельными раздвижными креслами для сна, самолете лечу в Оттаву. Прилетаем, несмотря на весьма длительный девятичасовой перелет, тем же днем около четырех часов дня (семичасовая разница во времени). Достаточно длинное, но очень благожелательное общение с местной полицией и таможней по оформлению разрешения на ввоз оружия и наконец-то я на выходе в город. Здесь встречаюсь с представителем принимающей аутфитерской компании Галиной Кнап, как выясняется урожденной - Климович. После обсуждения сего факта уточняем, что мы имеем одни и те же корни и соответственно являемся дальними родственниками. Очень приятная неожиданность. Что же – Канада – страна эмигрантов, а мир действительно тесен. Говорим по польски. Едем в гостиницу и по дороге уточняем программу моего пребывания в Канаде, по дороге же заезжаем в магазин спиртных напитков, где пополняю очень необходимые запасы охотничьего снаряжения. Думаю они особенно важны в условиях охоты за Полярным кругом. Гостиница расположена рядом с аэропортом, что весьма удобно, поскольку завтра утром мне предстоит еще один длинный (более 4 тысяч километров) перелет на Север.

20 апреля, среда

Утренним рейсом без особых проблем вылетаю в Iqaluit – столицу национального округа Nunavut. Пятнадцатиминутная экскурсия на такси по городу максимум двухэтажной застройки с населением около трех тысяч человек, маленькой церковкой и одним рестораном-столовой. Все очень примитивно, но это уже Заполярье. Через три часа вылетаю в Resolute с промежуточной дозаправкой в Igloolik. Уже под вечер прибываю к месту назначения. Городок Resolute, а вернее поселок еще меньше чем столица края, но это уже самая крайняя, северная населенная местность Канады и даже кажется и мира. Поселяюсь в гостинице-общезитии с приличными номерами трехзвездочной гостиницы и столовой самообслуживания. Но это лишь временное пристанище, завтра меня отсюда должны забрать и увезти уже на собачьей упряжке еще дальше на Север на охоту.

21 апреля, четверг

В два часа прибывает мой проводник и РН (профессиональный охотник) Рейн. Вместе идем в природоохранный департамент к офицеру полиции на оформление лицензий на отстрел трофеев. К моему приятному удивлению он оформляет мне целых три лицензии: на полярного медведя, овцебыка и двух тюленей, хотя ранее договаривались только на белого медведя.

Затем идет длительная загрузка саней необходимым для многодневной поездки по Заполярию снаряжением (палатки, инвентарь и питание) и выезд тремя снегоходами к месту охоты. По дороге в одни из саней загружаем 9 собак, которые будут нас обслуживать на месте охоты.

77 км весьма утомительный в течение почти пяти часов марш бросок на другой конец острова. Первое испытание на прочность. Мороз очень приличный, да еще на снегоходах. Уже поздно вечером, часам к одиннадцати, хотя еще светит солнце на закате, прибываем вроде бы к месту назначения. Не скажу, чтобы я очень уж замерз, оделся вроде бы прилично, но устал основательно.

Здесь на другом конце нашего острова, оставляем один экипаж с мужчиной и двумя женщинами (оказывается они были лишь нашими попутчиками, а я думал - повара) и двигаемся на пролив.

Здесь уже на льду, недалеко от берега обустраиваем наш первый лагерь. Затем чаепитие с виски, (по ходу выясняю, что на охоту выедем в четыре часа), и бессонная ночь на холодном матрасе. Лежать на многометровом льду весьма не привычно, все время приходится переворачиваться, чтобы не промерзнуть насквозь. Встаю в 4 утра, но все спят. Тоже досыпаю.

22 апреля, пятница

Встаем где то около 12 часов. Разбираюсь с недоразумением по поводу охоты в 4 часа. Оказывается, она начнется в четыре пополудни. С утра чай и кофе. Часам к двум Рейн готовит ланч - де небольших голубца без гарнира и чай. Весьма скудный обед, да еще на таком морозе. Кстати сколько градусов не знаю, термометра нет, но виски очень помутнели и загустели.

В 16 час. пополудни собираем свой лагерь и переезжаем на другой остров. По дороге ведем поиск полярных мишек

В 7 часов в пути небольшой перекусон (стакан разогретых макарон с горохом и чашка какао)

Ребята видят первого мишку. Рейн выезжает на снегоходе на проверку.

Выясняется, что не большой, порядка 8 Футов (т.е. по нашему около двух с половиной метров).

В 23-00 обустройство нового лагеря, чай и сон на уже обустроенном ложе со шкурами. С учетом опыта предыдущей ночи на матрас кладу все имеющиеся в наличии шкуры, включая и мой костюм из тюленей.

23 апреля, суббота.

Встаю в 9-00. Ребята спят глубоким сном. Ночью трепались почти д утра. От нечего делать начинаю делиться своими впечатлениями с охоты с компьютером. Народ просыпается около 2-х часов пополудни. Кофе и чай. Затем Рейн на гору высматривать медведей. Грейс ремонтирует сани, голыми руками заливает льдом полозья, та еще работа, брррр.....

Часам к четырем готовится весьма скудный ланч из трех поджаренных сосисок с куском хлеба.

Сбор палатки и около шести вечера выезд на очередную охоту.

Вижу медведицу - самку с детенышем.

По дороге разогреваем традиционный японский супчик и далее в путь.

Рейн с очередной ледяной горы видит еще одного мишку. На снегоходе подъезжает проверить поближе, но оказывается маленький.

Уже после одиннадцати часов вечера обустройство очередного лагеря у ледяной горы.

Ребята тут же уходят на гору наблюдать за ночной жизнью, а я в одиночестве попиваю виски. *(покинувшись в ледяных цолях)*

Что-то видят..., проверяют..., небольшой!

Возвращаются с горы около трех. Потихоньку с чаепитием и бесконечным трепом устраиваются ко сну.

24 апреля, Святое воскресенье. С Пасхой!

Просыпаемся около часа дня. Спал хорошо, но подмерзли ноги. Надо к вечеру усовершенствовать лежбище.

Кофе и чай. Связываемся по спутниковому с Большой землей. Узнаю, что прилетел Евгений, но он будет с других экипажем и в других местах.

Сегодня остаемся у ледяной горы, якобы хороший обзор окрестностей.

По видимому по случаю праздника Грейг готовит приличный обед, по куску мяса и гарнир из разогретого гороха и кукурузы. Выпиваю по рюмке виски.

Ребята сообщают мне радостную новость, сегодня никуда не двигаемся. Остаемся у скалы (хорошая обзорная площадка) и будем ждать мишек на месте. В качестве приманки для них по видимому буду выступать я.

Ребята весь день спят, лишь изредка по одному вылазят сделать свое дело и посмотреть со скалы.

По случаю плотного ланча, или обеда больше кушать никто ничего не предлагает. К вечеру существенно усиливается мороз. Часов около десяти Грейг видит со скалы четырех полярных мишек, о чем докладывает Рейну.

Но ничего не предпринимается. Садятся пить чай. После чая, Рейн пытается завести снегоход. Но все основательно промерзло. На разогрев и ремонт уходит не менее двух часов, т.е. только после двух часов ночи Рейн выезжает на снегоходе на разведку. Возвращается через полчаса с сообщением, что мишка маленький. Ложусь спать!

25 апреля, понедельник.

Подъем уже традиционно в три пополудни. Я вставал несколько раз, но затем засыпал снова. Ветер!

Обильный обед (мясо с ризотто), но в горло не лезет, очень уж сухая пища и явно пережаренная.

Половину порции отдаю собакам. Постепенно, очень не спеша, собираем лагерь и почти в семь двигаемся в путь. Холодно, укутываюсь в одежды как могу. Передвигаемся от одних снежных заносов и ледяных торосов к другим, но ничего не видим.

Небольшой привал с традиционным японским супчиком (кажется его уже доедаем – осталась одна пачка) – и опять в путь. Сегодня все гораздо сложнее, сильный северный ветер, продирается даже через мои одежды. Принимаю решение залезть в еще в одну шкур карибу (местный олень). Сижу как болван. Вроде бы надо уже и обустраиваться с очередным, четвертым по счету лагерем.

Находим приличное место у высоких торосов, Рейн залезает на вершину и осматривает окрестности. КАЖЕТСЯ ЧТО-ТО ВИДИТ. Лезем тоже на гору. Я ничего не вижу! До того места, где они что то увидели не меньше 2 км. Рейн принимает решение ехать на разведку поближе. Спрашивает меня, буду ли я стрелять мишку,

если он будет не меньше 9 футов. Говорю – конечно! Рейн уезжает, Грейг остается на горе ждать сигнала, я спускаюсь к саням, сколько уже было этих проверок. Как всегда, очень неожиданно, спускается Грейг и говорит, что надо ехать стрелять полярного мишку. Выезжаем на санях с собаками. Расстояние даже существенно больше 2 км. Вот и мишка! Весьма солидный, стоит на торосах и смотрит в нашу сторону. Подъезжаем на 50 метров, Грейг спускает собак а я СТРЕЛЯЮ! Первый выстрел удачный, вроде бы в сердце, зверь заваливается но тут же встает. Вокруг уже полно собак и он от них отбивается. Сейчас моя главная задача не поранить собак, стреляю еще дважды и зверь МЕРТВ!

Очень приличный трофей! Точно более 9 футов, а это около 3 метров. Достойное завершение очень экстремальной охоты за Полярным кругом, в вечных льдах. Фиксирую на камеру полярного мишку и место нашей встречи. Фиксирую заход солнца – 1 час.15 минут. Начинаем потрошить зверя и обустраивать тут-же наш последний во льдах, пятый лагерь. А через пятьдесят минут снова фиксирую на камеру восход солнца, практически в том же месте, где оно зашло около часа тому назад. Вот это и есть ЭКЗОТИКА!!!

26 апреля, вторник

В 15-00 с трудом поднимаю ребят, ведь нам же еще предстоит длинная дорога домой - в Резолют. Но энтузиазма на лицах не вижу. После сложного выяснения обстоятельств выясняется, что мы можем тронуться в путь только к вечеру, когда похолодает! Собак по солнцу, дескать, бежать не смогут. Да и то, в лучшем случае мы сегодня пройдем только до первого лагеря, это в 78 км от нас по прямой. И лишь завтра двинемся в Резолют. Ну что же, хозяин – барин. Мне остается лишь ждать, чтобы благополучно вернули из полярных льдов на землю.

Готовим из последних запасов скудный обед, мне достаются два голубца, естественно без гарнира и без хлеба, ребята едят гуляш, причем порции у них почему-то двойные. Мне поскольку я буду лишь сидячим грузом, больше ничего не полагается. И это все на эти сутки. Где-то уже после семи вечера, плотно пододевшись, поскольку мороз уже трескучий, сажусь сзади Рейна на снегоход и в путь. Грейг налегке с собаками за нами. Бодро двигаемся вперед. Но через первые десять км — остановка. Что-то не в порядке с нашим снегоходом. Перегрев двигателя, видимо меня они все же перекормили и двух пассажиров снегоход не тянет. С трудом заводимся и дальше в путь. Еще через десять км опять остановка — мотор перегрелся. Сейчас уже более длительная остановка. Готовим и себе горячий чай, а я какао. Грейг для себя извлек откуда-то из заначки японского супчика. А мы с Рейном всухомяточку чайку. Через полчаса с трудом, через дополнительный аккумулятор заводим снегоход и двигаемся дальше. Но еще через 15 км в начале второго часа ночи останавливаемся уже наглухо.

Кстати сегодня солнце уже вовсе не заходило. Закат был лишь на половину огромного красного солнечного шара и сразу же новый день. Т.е. засветло уже в новый день обустраиваем свой шестой лагерь в Ледовитом океане.

Грейг по спутниковому телефону передает на базу наши координаты, я пытаюсь лечь спать, ребята пьют свои чаи и, слышу, что-то хрумкают. Значит еще были какие-то припасы. Да черт с ними! Пробую заснуть, но это сделать достаточно сложно, под неугомонную болтовню Грейга и постоянную ржачку Рейна. В конце концов вроде бы заснул, но тут же просыпаюсь от визгливого лая собак. Ребята выбегают из палатки, затем слышу выстрел из ружья. К нам оказывается прибыли гости — полярные медведи. Лежу в палатке, ружья все равно не имею, оно упаковано

в кейсе в санях. Еще несколько выстрелов в воздух и где-то через полчаса собаки угованиваются. По видимому «наши» вышли из этого поединка победителями. Возвращаются возбужденные - говорят, что прогнали мишек и опять садятся за свои чаи, а я пытаюсь опять заснуть под их неугомонный треп и ржачку. Но сейчас воспринимаю это как-то гораздо более благодушно, ведь они не спят не потому что не хотят, а потому что несут вахту по охране моего брэнного тела от полярных мишек. С этой мыслью и засыпаю.

27 апреля, среда.

Просыпаюсь около 11 часов. Ребята спят мертвецким сном, но в одежде. Я делюсь своими впечатлениями с компьютером, благо еще есть немного зарядки и жду дальнейших событий.... Ребята просыпаются около трех. Разогреваем воду и пьем чай. Есть нечего и это уже второй, а для меня практически третий день без еды.

Спрашиваю Рейна, надолго ли мы здесь застряли, на что слышу оптимистический ответ – что беспокоиться нечего, сегодня же мы уже будем в Резолюте. УСПОКОИЛ! Стоим со сломанным снегоходом, без еды в 178 км от Резолюта по прямой (это показывает GPS) и сегодня же дома. СКАЗКИ ЗАПОЛЯРИЯ! А ребята, после скудного чаепития опять ударились в ХРАП.

Часов в шесть пополудни Рейн возбужденно вскакивает и вылетает из палатки. И лишь затем и я слышу шум приближающихся снегоходов. За нами приехали! На двух снегоходах с санями прибывают две женщины. Одна из них – Марта, руководитель принимающей нас местной аутфитерской компании и по совместительству мать Грейга. Вот это настоящие северные ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ.

Начинаем срочно упаковываться. Женщины через какое то время, оставив нам один снегоход с санями для собак, уезжают, но чере:

час возвращаются обратно. В восьмом часу выезжаем надеюсь с последнего полярного нашего пристанища. Но по дороге неожиданно сворачиваем с пути и вижу убитого полярного мишку. Это оказывается Марта стрельнула нашего ночного гостя. Очень даже приличный охотничий трофей, чуть поменьше моего. Вот это СЕВЕРНАЯ ЖЕНЩИНА!!! Проехала на снегоходе более 200 км, вызволила из полярных льдов сына с компанией, стрельнула прекрасного мишку (а мы охотились за ним семь дней), да еще обратно столько же км домой. Супер пример для подражания и восхищения!

А далее утомительный долгий бесконечный путь – обратно через льды, а затем столько же по снежной суше домой в цивилизацию. Спина и шея от тяжелой тряски на сломанном снегоходе, который тянут на санях, болят невероятно. И лишь взгляд на едущую впереди на таком же снегоходе и ведущую наш караван Марту, как-то не позволяет совсем уж отчаиваться, но в моей жизни это все-таки самый мой сложный переход.

В Резолют прибываем к пяти часам утра. Теплая гостиница, горячая ванная и тяжелый после невероятной усталости сон.

Потихоньку начинаю привыкать к нормальной жизни. Осторожно начинаю заполнять желудок, отогреваться, а к вечеру прибывает с успешным результатом Евгений. Он тоже стрельнул полярного мишку, к счастью без излишней экзотики и мы можем возвращаться домой... Что мы с успехом и делаем!

